
ГЛОБАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РОССИЯ И ВТО

Радзиевская Татьяна Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Воронежского экономико-правового института; ttt-06@yandex.ru

Рассмотрены основные позиции, по которым необходимо обеспечивать согласование интересов мирового сообщества и стран-участниц при глобальном регулировании экономики, предложена схема взаимодействия механизмов глобального и внутригосударственного регулирования. Детализированы риски и инструменты государственного регулирования при вступлении России в ВТО.

Ключевые слова: глобальное регулирование, мировая экономика, интеграция, риск, государство.

1. Предпосылки и особенности глобального регулирования

В настоящее время все отчетливее просматриваются попытки определенного объединения усилий различных государств по решению проблем, представляющих общий интерес. В качестве примера назовем коллективную безопасность, международные финансы, торговлю, климат, миграцию и т.д. В дальнейшем можно предположить и другие совместные проекты, например, освоение дальнего космоса, которое является чересчур затратным даже для ведущих мировых экономик.

Возникает необходимость как в регулировании такой деятельности, так и в отработке реализующего его механизма. В отличие от действия в масштабе одной страны, здесь приходится учитывать совокупность новых обстоятельств: отсутствие единой координирующей власти, суверенные права всех государств-участников, институциональные различия. Данные вопросы требуют специального изучения, но пока даже терминология типов глобальных регулирующих экономических отношений не является устоявшейся [2].

Соглашаясь с перспективностью используемого институционального подхода к глобальному регулированию на современном этапе как наиболее сбалансированного, укажем на некоторые изменения роли отдельного государства. Если при внутреннем регулировании оно выступает как главный организатор и гарант результативности управляющих действий, то в рамках международного сообщества эти функции могут отойти на второй план, уступая возможному возникновению рыночных отношений между государствами. В то же время транснациональные компании способны формировать внутри себя жесткие иерархические структуры с подчинением нижних

уровней руководства верхним. Как видно, типичная расстановка командных и рыночных механизмов может меняться местами, ибо система глобального регулирования является более сложной из-за отличающегося наполнения образующих ее подсистем.

Имеющаяся в мире тенденция поддержки глобального регулирования заметно тормозится из-за объективных трудностей согласования затрат и ответственности каждого из участников экономических отношений. Веками накапливаемое недоверие друг к другу, переросшее порой в догмы и традиции, особенности национального менталитета, соперничество очень сложно одновременно преодолеть, так как придется отказаться от ряда привычных установок и ценностей. Хотя в долгосрочной перспективе стремление к сотрудничеству, скорее всего, оправдано, более близкие ожидания вполне предсказуемых потерь зачастую настораживают. Тем не менее опасения мировых потрясений, нарастающие политические, экономические, культурные связи государств, компаний и даже индивидов стимулируют поиск совместных решений и понимание необходимости компромиссов ради общих целей. Свидетельством такого движения является развитие форм и механизмов глобального регулирования. В этой связи назовем организации типа ВЭФ, Всемирного банка, ВТО, имеющие свой менеджмент и международное управление через представительство разных стран, различные международные и многосторонние соглашения, рамочные соглашения, постоянные или временные организации для решения экономических и военно-политических проблем (ЕС, БРИКС, ОПЕК, НАТО и др.).

Сказанное позволяет утверждать, что в современном динамично развивающемся мире глобальному регулированию альтернативы нет. В противном случае неизбежен рост рисков не только для государств, не относящихся к числу «великих держав», но и для самих этих держав. Поэтому вопрос о целесообразности участия в процессе не должен возникать для любой отдельно взятой страны, включая Россию. Другое дело – как, участвуя в глобальном регулировании, обеспечить выигрыш от него для своей экономики. В качестве иллюстрации можно предложить следующую схему, поясняющую общее направление совместных действий (см. рис.).

Рис. Схема взаимодействия механизмов глобального и внутригосударственного регулирования

Можно ожидать, что наилучшее функционирование всего механизма будет обеспечиваться при согласовании векторов внутреннего и внешнего регулирования. Обобщая известные результаты исследований в этом направлении [2, 6], можно выделить следующие позиции.

1.1. Уточнение правил в отношении прав собственности, касающихся, в основном, глобальных ресурсов, которые могут входить в сферу национальных интересов. Как известно из теоремы Коуза, эффективность использования ресурсов зависит от начального распределения прав собственности и издержек по их перераспределению. Применительно к мировой экономике общие рецепты обоснованных преобразований дать сложно, ибо уже имеются многочисленные договоры, соглашения, являющиеся следствием ранее произошедших событий. Их изменение, в принципе, возможно, но, во-первых, оно не гарантирует возникновение эффективных собственников, во-вторых, неизбежно столкнется с противодействием [4]. Сначала нужно определиться с границами правовых пространств субъектов или их объединений с мировой экономикой. По-видимому, здесь следует ориентироваться на внутреннее распределение прав собственности на определенный ресурс, не противоречащее мировому, с тем, чтобы в дальнейшем эти права согласовывать на принципах взаимной выгоды. Сложно предложить что-то, выходящее за пределы известной модели Дж. Бьюкенена, согласно которой можно претендовать на права собственности, пока эти права не противоречат интересам других участников [8]. Поэтому необходим договор, легализующий права собственности и препятствующий их самовольному перераспределению.

1.2. Критерий эффективного функционирования механизма глобального регулирования может обосновываться, исходя из минимизации транзакционных издержек. Управление этими издержками, как известно, включает три режима: иерархический (командный), рыночный и гибридный [7]. Выбор режима зависит от ряда факторов, связанных с видом ресурса. Иногда удобнее решение по транзакции принимать только одной стороне, в других случаях обеим сторонам как при участии посредника, так и без него. При рыночном варианте споры, в основном, урегулируются самими партнерами, считается, что конфликтное противостояние здесь минимально. Если, следуя О. Уильямсону, ориентироваться на частоту совершения, специфику объекта транзакции и уровень неопределенности, то применительно к ситуации можно определиться и с механизмом управления транзакциями. Однако понятны и трудности согласования глобального и национальных механизмов регулирования вследствие того, что области минимизации транзакционных издержек не обязательно должны быть совпадающими. Поэтому отработка различных механизмов глобального регулирования, согласованных с национальными и основанных на использовании различных структур, продолжается. Быстрых успехов на этом пути ожидать вряд ли придется, но если стремление интегрироваться в мировую экономику присутствует, то надежда на успех обоснована.

1.3. Институциональное согласование глобального и внутренних механизмов. Имеющийся опыт в этом направлении внушает определенный оптимизм, ибо наряду с принуждением (санкции, вооруженное вмешательство) имеются свидетельства добровольного принятия решений. Если следовать классификации В. Тамбовцева, речь здесь идет о выборе каждым агентом более подходящего для себя механизма – институционального либо политического рынка [6].

2. Риски и инструменты государственного регулирования экономики при вступлении России в ВТО.

Одним из примеров глобального регулирования экономики являются совместные действия государств в области мировой торговли под флагом ВТО. Оговорив во время переговоров ряд выгодных для себя условий, в 2012 г. Россия также вступила в эту организацию.

По данным ВТО, по объему внешнеторгового оборота в 2010 г. наша страна занимала 12-е место по экспорту (2,6% мирового) и 17-е место по импорту товаров (1,6% мирового); 23-е место по экспорту и 16-е место по импорту коммерческих услуг. Структура отечественной торговли значительно отличается от мировой. Так, топливно-энергетические ресурсы и металлы в экспорте составляют 80% против 24,3% в мировом экспорте. Если в объеме мирового экспорта доля машин и оборудования равнялась в 2010 г. 35,2%, то в России 5,7% в 2010 г. и 4,5% в 2011 г. В настоящее время страна выступает на мировом рынке как один из крупнейших поставщиков продукции топливно-энергетической и добывающей промышленности (9% всего мирового экспорта), занимая первое место в мире по добыче нефти и природного газа, экспорту газа и нефтепродуктов, второе – по экспорту нефти, третье – по экспорту угля. В металлургии особая роль принадлежит сталелитейной промышленности, здесь Россия занимает пятое место в мире, имеет высокие позиции в части экспорта азотных и калийных удобрений, алюминия, никеля, проката черных металлов, второе место по экспорту вооружений, третье – по экспорту зерна. На мировых рынках готовой продукции экспорт из России составляет менее 1%, примерно столько же и в части торговли наукоемкой продукцией. В 2010 г. страна заняла 23-е место по экспорту коммерческих услуг с долей 1,2% от общемирового. В то же время Россией импортируется значительное количество машин, оборудования и транспортных средств – в 2010 г. в общем объеме импорта эта доля составила 44,5%, в 2011 г. – 48% [9].

Таким образом, структура внешней торговли России соответствует сырьевой экономике.

Для оценки конкурентоспособности страны в мировых экономических процессах используются соответствующие индексы, учитывающие широкий спектр сопутствующих факторов, в частности, индекс вовлеченности страны в мировую торговлю, предложенный в 2008 г. специалистами Всемирного экономического форума (ВЭФ). Согласно рейтингу ВЭФ, Россия в 2011 г. заняла 112-е место (132 возможных), оказавшись позади партнеров по быв-

шему СНГ и стран БРИКС. По уровню развития деловой среды Россия заняла 113-е место среди участников рейтинга [1].

Уровень тарифной защиты России при вступлении в ВТО составлял 9,5%, а после вступления – 7,8%. Это несколько ниже, чем у большинства развивающихся стран – членов ВТО (в среднем, примерно 10,7%), но выше, чем у развитых стран (в среднем, примерно 4,4%) [9].

В 2002 г. ВШЭ были проведены исследования по оценке последствий вступления страны в ВТО. Кроме них, подобные исследования выполнялись Всемирным банком, Российской экономической школой, Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН. При некоторых отличиях в результатах имеет место совпадение в главном – в долгосрочной перспективе, несмотря на снижение уровня тарифной защиты, будут ликвидированы многие административные барьеры, что обеспечит выигрывать в ВВП от 1 до 4%; в краткосрочной перспективе имеются более серьезные расхождения в оценках – от -0,4% до 1% роста ВВП. Наибольший оптимизм характерен для экспертов Всемирного банка: 3,7% роста ВВП в период 2012-2016 гг., 11% – в период 2012-2021 гг. Кроме того, нужно учитывать, что Россия входит в десятку наиболее дискриминируемых государств, по отношению к которым применяются защитные меры для ограничения доступа на рынок экспортируемых товаров. Так, по состоянию на 1.06.2012 г. в отношении наших товаров защитные меры применяют 19 стран, а также страны ЕС как единая таможенная территория, при этом более половины антидемпинговых мер введены в отношении импорта черных металлов и минеральных удобрений [5].

Если ориентироваться на эти перспективы и рассматривать вступление России в ВТО как положительный фактор интеграции страны в мировую экономику, стимул для повышения конкурентоспособности на внешних и внутреннем рынках, нужно более отчетливо определиться с инструментами государственного регулирования, минимизирующими риски возможных неблагоприятных последствий. Конкретизируем эти риски.

В доступной информации, представленной федеральными органами исполнительной власти, в настоящее время отсутствуют оценки макроэкономических параметров в связи с присоединением к ВТО, включая изменения динамики и структуры импорта-экспорта, отраслевых и региональных показателей. Поэтому будем ориентироваться на более частные данные, приведенные в цитируемом выше отчете Счетной палаты, где указаны отрасли экономики, наиболее подверженные рискам. К ним относятся: автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, авиастроение, медицинская техника, фармацевтическая и легкая промышленность, сельское хозяйство (в части производства мяса, сахара-сырца, молочной продукции, риса и др.). Кроме того, указано, что из-за значительной дифференциации социально-экономического развития регионов, в которых сосредоточены предприятия, выпускающие неконкурентоспособную продукцию, их потери также могут существенно возрасти; эта же ситуация характерна для моно-

городов. Эксперты связывают риски прежде всего со снижением уровня тарифной защиты, необходимостью приведения программ и других мероприятий государственной поддержки и субсидирования отдельных отраслей в соответствие с правилами ВТО. Принятые Россией обязательства запрещают господдержку в виде адресных субсидий, которые до настоящего времени имели место именно при производстве автомобильной и сельхозтехники, в лесной и химической промышленности, других отраслях, и были связаны в том числе с кризисом 2008-2009 гг. [5].

По оценке Минфина РФ, уменьшение доходов федерального бюджета на 2013 и 2014 гг. в связи с присоединением к ВТО составит, соответственно, 183,8 млрд руб. и 236,8 млрд руб. Эти потери образуются из-за уменьшения ввозных пошлин, налога на добавленную стоимость на товары, ввозимые на нашу территорию, а также налога на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории России. По оценке Минэкономразвития РФ, из-за снижения ввозных таможенных пошлин во время всего переходного процесса адаптации нашей экономики к требованиям ВТО потери приблизятся к 9 млрд долл. США. По прогнозным данным ФТС России, не в пользу РФ будет изменяться и баланс внешней торговли: если в 2012 г. положительное сальдо составило около 189 млрд долл. США, то в 2015 г. ожидается его снижение до 96 млрд долл. США.

Из изложенного следует, что роль государственного регулирования экономики после вступления России в ВТО не только не уменьшается, но приобретает необходимый и обязательный характер. В противном случае могут возникнуть необратимые последствия не только в экономической, но и в социальной сфере. Особую значимость приобретает выполнение государством действий в части правовой, стабилизационной, протекционистской, хозяйственной, перераспределительной и социальной подфункций. Общие подходы к структурному содержанию регулирующего механизма, подробно рассмотренные в [3], не изменяются, хотя отдельные уточнения по использованию инструментов должны вноситься. Во-первых, необходима трансформация субсидий в разрешенные ВТО меры поддержки отдельных отраслей; во-вторых, установка приоритетов госзакупок отечественных товаров для государственных органов исполнительной власти, силовых структур и т.п.; в-третьих, снижение ставок таможенных пошлин на комплектующие, не производящиеся внутри страны, изменение ставок НДС, вплоть до нулевых, при импорте непроизводимого оборудования; в-четвертых, введение специальных утилизационных сборов на технику; в-пятых, применение антидемпинговых и компенсационных пошлин в целях защиты внутреннего рынка; в-шестых, подготовка закона о государственном и частном партнерстве. Эти и другие меры связаны с внесением изменений в действующее законодательство, постановления Правительства РФ о конкретных действиях поддержки отраслей отечественной промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, даже весьма далекая от совершенства, исторически сложившаяся и наращиваемая система глобального регулирования экономики

является весьма полезным инструментом, снижающим издержки мирового сообщества и предотвращающим возможные хаотические проявления. Политика отдельных государств, включая Россию, должна строиться с учетом согласования глобальных и внутренних интересов. При этом вполне возможны потери в краткосрочной перспективе, но ориентация на долгосрочные выгоды является весьма привлекательной. Трудности согласования позиций по вопросам собственности, транзакционных издержек действительно имеют место, но, как показывает опыт, при наличии политической воли и понятных экономических выгод они могут преодолеваться.

Список источников

1. Доклад о вовлеченности стран в мировую торговлю 2012г. [электронный ресурс]. – Май 2012 г. – URL: <http://www.weforum.org>.
2. Григорьев, Л. Механизмы глобального регулирования: экономический анализ [текст] / Л. Григорьев, А. Курдин // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 4 – 27.
3. Радзиевская, Т.В. Механизм государственного регулирования российской экономики: сущность, формы, эффективность [текст] / Т.В. Радзиевская / Под ред. В.В. Гаврилова. – М.: Экономика, 2013. – 285 с.
4. Радзиевская, Т.В. Противодействие государственному регулированию экономики в переходный период [текст] / Т.В. Радзиевская // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 5 (41). – С. 8 – 11.
5. Отчет Счетной палаты РФ «Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав РФ, связанных с присоединением к ВТО, по оценке влияния норм и правил ВТО на бюджетную систему и отрасли экономики» (утвержден решением Коллегии Счетной палаты РФ от 29.06.2012г. – № 29К (862)) – 115с.
6. Тамбовцев, В. Экономическая теория институциональных изменений [текст] / В. Тамбовцев. – М.: ТЭИС, 2005. – С. 202 – 273.
7. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация [текст] / О.И. Уильямсон / Науч. ред. и вступит. ст. к.э.н. В.С. Каткало; пер. с англ. – СПб.: Лениздат; SEV Press, 1996. – 702 с.
8. Buchanan, J. The Limits of Liberty: Between Anarchy and Leviathan [текст] / J. Buchanan. – Chicago: The University of Chicago Press, 1975.
9. World Trade Report 2011, 2012 (ежегодный доклад ВТО о состоянии мировой торговли) [электронный ресурс]. – URL: <http://www.wto.org>.

GLOBAL REGULATION OF WORLD ECONOMY: RUSSIA AND WTO

Radziyevskaya Tatyana Vycheslavovna,

Ph. D. of Economics, Associate Professor of Management department,
Voronezh Economical and Legal Institute; ttt-06@yandex.ru

The main positions on which it is necessary to provide coordination of interests of the world community and the participating countries at global regulation of economy are considered, the scheme of interaction of mechanisms of global and interstate regulation is offered. Risks and instruments of state regulation are detailed at the entry of Russia into the WTO.

Keywords: global regulation, world economy, integration, risk, state.